

Прошло еще три года с того дня, когда Бруно хитростью отправил двух самых больших зануд в своей жизни в школу-интернат. После этого он редко видел Курта и Людвига. Только на каникулах, и всякий раз, когда их взгляды встречались с его, в их глазах появлялось чувство глубокого страха.

Им действительно потребовалось некоторое время, чтобы понять, что Бруно действительно и целенаправленно отправил их в школу-интернат, а точнее, в Королевский прусский кадетский корпус. Это была главная военная школа для прусской молодежи. И успешное окончание этого учебного заведения приносило человеку и его семье огромное уважение.

Окончание кадетского корпуса не являлось обязательным условием для поступления в Главный королевский прусский кадетский институт. Это был основной институт для обучения будущих офицеров прусской, а затем и имперской немецкой армии. Но тем, кто окончил кадетский корпус, обычно оказывали большее предпочтение при поступлении.

Возможно, впоследствии это сыграло на руку старшим братьям Бруно, которые ни в коем случае не могли поступить в Главный кадетский институт. Но в результате у них, несомненно, было бы изнурительное детство.

Что касается самого Бруно, то он знал, что для поступления в Главный кадетский институт или Прусское военное училище ему не нужно было учиться в военной школе. В конце концов, в прошлой жизни он был высокопоставленным военным офицером, который после выхода в отставку мог работать инструктором в современном аналоге Прусского военного училища, где готовили генералов.

Благодаря этому он мог жить дома в спокойной обстановке, что способствовало его развитию. С годами Хайди продолжала посещать его дом под присмотром обеих матерей, и они стали гораздо ближе.

Но, несмотря на все это, Бруно так и не получил официального приглашения в поместье принца. Именно там жила его молодая невеста. Так было до тех пор, пока вскоре после его десятого дня рождения Бруно не получил письмо. Бруно получил письмо, в котором говорилось о таком намерении.

Это было странно для мальчика. Зачем ждать столько лет, чтобы сделать это? Что задумал принц? Прошло уже пять лет с тех пор, как он в последний раз видел этого человека и сорвал его планы выставить его семью кучкой невоспитанных крестьян.

И за это время Бруно ни разу не слышал, чтобы его отец жаловался на принца. Создавалось впечатление, что отношения между двумя семьями развиваются как по маслу. Однако факт оставался фактом: до сегодняшнего дня Бруно не был приглашен в поместье принца, чтобы лично познакомиться с его семьей.

Как бы Бруно ни хотелось верить в то, что на заднем плане существует какой-то большой заговор, и по возможности избегать его. У него действительно не было другого выбора, кроме

как ответить на вызов. И потому он прибыл в поместье принца в назначенный срок.

Как только он оказался у ворот княжеского дворца, Бруно начал понимать разницу между семьей, подобной его, и семьей, подобной той, к которой принадлежала Хайди. Все, что можно было позолотить золотом, было сделано. Даже железные ворота за стенами поместья были покрыты таким роскошным материалом.

Само главное здание, в котором разместились принц и его семья, было значительно больше, чем дом Бруно. А его дом отнюдь не был маленьким, особенно если сравнивать его со стандартами XXI века. В конце концов, он был способен разместить семью из одиннадцати человек в чрезвычайно роскошных условиях.

Но, как и во всем, в жизни есть свои уровни богатства. И когда карета Бруно проехала через ворота и въехала на подъездную дорожку перед главным входом, стало ясно, что он имеет дело с богатством иного рода.

Выйдя из кареты, Бруно заметил, что Хайди и ее мать, а также единственная служанка пришли поприветствовать его. Больше никто из главной семьи не удосужился показаться ему на глаза, что для гостя из другой знатной семьи, приглашенного в их дом, было настоящим оскорблением.

Бруно не стал делать замечаний по этому поводу, а просто улыбнулся, подойдя к своей юной невесте, и дружески обнял ее, отметив, как сильно она выросла с тех пор, как он видел ее в последний раз, а это было всего месяц или два назад.

"Ты всегда удивляешь меня тем, как сильно ты выросла за время между нашими визитами. Такими темпами ты скоро станешь выше меня!"

Хайди хихикнула, услышав комплимент Бруно, в котором явно чувствовался юмор. Между ними было два года разницы, и Бруно был довольно высоким для своего возраста. Тем не менее она поспешила поприветствовать мужчину, за которого однажды выйдет замуж, с соблюдением благородного этикета, даже если сама была бастардом. Она сделала шаг назад от мальчика и сделала соответствующий реверанс.

Что касается матери девочки, то ее отношения с Бруно как с будущей свекровью были довольно сложными. Она жила, чтобы угодить принцу, и пока ей это удавалось, она могла продолжать жить в его поместье в роскоши.

Конечно, она не могла жить в главном доме вместе с семьей. Но у нее была своя собственная усадьба на территории поместья, довольно роскошная, не уступающая, если не превосходящая усадьбу фон Зентнера. Однако, несмотря на то что Хайди была дочерью князя, тот не очень-то заботился о девушке и не делал никаких попыток сделать ее жизнь лучше. Или ухудшить, если уж на то пошло. Он был просто равнодушен к ней.

И ко всему прочему, принц до сих пор держит обиду на Бруно за то, что тот испортил его планы все эти годы. Значит, даже если мать Хайди считала Бруно прекрасной парой для своей дочери, которая, несомненно, повысит ее собственный престиж, ведь она была свекровью истинно рожденного лорда, она все равно не могла открыто выразить свое одобрение.

Поэтому выражение ее лица было довольно холодным по отношению к Бруно, когда он приветствовал ее.

"Мисс Кригер, как всегда, очень приятно..."

Сказав это, Бруно не поклонился женщине, как он сделал бы с благородной женщиной более высокого престижа. Вместо этого он просто улыбнулся и сделал комплимент. Мать Хайди, будучи сама низкого происхождения, была вынуждена кланяться ему и обращаться к нему с подобающими почестями.

"Милорд... Хоть это и больно для хозяина, но он сообщил мне, что не будет сегодня ужинать с нами. Скорее, я пригласила вас сюда, с разрешения лорда, чтобы вы могли провести некоторое время со своей невестой. Ведь прошло уже почти два месяца с тех пор, как вы виделись в последний раз. Прошу вас следовать за мной, мы с Хайди проводим вас в поместье, в котором мы живем..."

Бруно кивнул головой и последовал за Хайди и ее матерью в их собственную небольшую часть огромного поместья. При этом он оглядывался на основную резиденцию, которая по своим размерам и масштабам напоминала дворец. Он мог только предположить, что все это приглашение было способом принца поставить Бруно на место.

В конце концов группа прибыла в поместье на территории усадьбы. По размерам и масштабам оно действительно напоминало семейный дом Бруно. Но, если честно, не так роскошно.

Тем не менее это была гораздо лучшая резиденция, чем та, на которую могла рассчитывать обычная девушка из бедной семьи, вроде мисс Кригер, выходя замуж или обладая ею самой. И потому Бруно, естественно, понимал, почему она решила стать любовницей принца. Однако стоило матери Хайди войти в здание, как она тут же придумала предлог, чтобы сбежать.

"Ну что ж, пока вас двоих сопровождает охрана молодого лорда, а Гертруда здесь, я полагаю, мне не помешает пойти и проверить, вовремя ли работает кухонный персонал. Хайди, будь хорошей девочкой и покажи своему будущему мужу наш дом, хорошо?"

Хайди кивнула в сторону матери. На лице девочки не было привычного возбужденного или радостного выражения, которого Бруно привык ожидать от нее при каждом их общении. Напротив, она выглядела немного робкой, словно непослушание матери могло привести к серьезным последствиям. Да и голос у нее был какой-то монотонный.

"Я сделаю так, как ты скажешь, мама..."

Это удивило Бруно, но после того, как мать девочки ушла, она вернулась к своему обычному счастливому виду и спросила, где Бруно хочет поиграть.

"Я так рада, что вы наконец-то приехали, милорд. Вы не представляете, как я счастлива! Итак, куда бы вы хотели отправиться в первую очередь?"

Несмотря на помолвку с Бруно, Хайди все еще была внебрачной дочерью принца и простолюдинки. А это значит, что до того дня, когда они официально поженятся, она будет обращаться к Бруно, занимавшему более высокое положение в обществе, с соответствующими терминами. Особенно когда они были не одни.

Бруно захотел, чтобы ему устроили настоящую экскурсию, и сразу же попросил об этом. Он надеялся увидеть разницу между домом любовницы принца и домом нувориша и недавнего дворянина, как его собственный.

Проводя Бруно по дому девушки, он заметил, что горничная Хайди внимательно следит за ним. Почему именно так, он не понимал. Возможно, она хотела убедиться, что он не попытается сделать с девушкой ничего неподобающего?

Но он был еще не в том возрасте, когда гормоны берут верх над разумом, и у него не было никаких подобных намерений по отношению к девушке. Он просто защищал интересы своей семьи, продолжая встречаться с ней.

И хотя он никогда не признался бы в этом, он стал воспринимать свою будущую жену как близкого друга и считал своим долгом защищать ее, даже если не испытывал к девушке никаких романтических чувств.

В конце концов Бруно решил игнорировать эти взгляды. Так было до тех пор, пока они с девушкой не вышли во двор, где обнаружили, что в саду их поджидает группа девочек-подростков.

Возраст этих юных девиц различался на несколько лет, но ошибиться было невозможно. Это были настоящие благородные девушки. Скорее всего, законные дочери принца. Почему они ждали в маленьком, хотя и красивом саду, который находился за домом хозяйки их отца? У Бруно уже была одна мысль на этот счет.

Его подозрения оправдались, когда Хайди внезапно остановилась, увидев своих сводных сестер. Она робко спряталась за Бруно и дрожала, крепко держа его за руку, чтобы утешить. Бруно, естественно, не стал сторониться девушки. Она искренне испугалась своих сестер, которые быстро подошли к ним с самодовольными ухмылками на лицах.

Старшая из них выглядела совершеннолетней. Совсем недалеко до того, чтобы быть выданной замуж за какого-нибудь знатного отпрыска. В силу своего возраста она была выше Бруно, стояла перед ним и смотрела на него с ухмылкой, источавшей самодовольство. Когда она

заговорила с Бруно, в ее голосе прозвучало презрение и легкое удивление.

"Так вы сын юнкера, который обручился с этой маленькой кучкой мусора? До меня доходили слухи о вас..... Говорят, вы непревзойденный гений и отличный стрелок, несмотря на возраст... Должна сказать, я немного удивлена, вы гораздо симпатичнее, чем я думала.

Считайте своей величайшей честью, что эта юная леди решила, что вы будете сопровождать ее в течение вечера. Пойдемте со мной и оставим эту обычную бродяжку там, где ей и место!

Младшие сестры девочки смотрели на нее с замешательством. Разве они не собирались использовать свои привилегии и статус, чтобы заставить свою младшую сводную сестру есть жуков на глазах у ее невесты? Почему вдруг она изменила ситуацию?

Но прежде чем они успели задать этот вопрос, девушка протянула руку, чтобы схватить Бруно за запястье, пытаясь силой оттащить парня от его невесты. Хайди уже готова была разрыдаться, когда поняла, что ее старшая сестра, которая чаще всего приходила устраивать ей неприятности, собирается отнять у нее не жениха, а друга.

Однако прежде чем слезы успели полностью вылиться, произошло самое шокирующее. Бруно с силой вырвал свое запястье у юной принцессы и ударил ее по лицу. При этом он говорил с ней строгим тоном. Как возмущенный родитель, читающий нотацию провинившемуся ребенку.

"Единственный мусор, который я здесь вижу, — это вы. Какие больные махинации были у вас на уме, когда вы решили подстеречь нас здесь? Скажите мне, какой жестокий план вы, три суки, придумали, чтобы мучить эту девочку, которая, насколько мне известно, никогда никого из вас не обижала!!!!?"

Все три истинно родные дочери принца были ошеломлены действиями Бруно. При этом старшая из троицы разрыдалась из-за жгучего красного отпечатка руки на щеке.

Она никогда в жизни не подвергалась дисциплинарным взысканиям. Ни отец, ни, тем более, жених. Да и с чего бы? Она была практически принцессой, причем очень красивой.

Подумать только, что этот ребенок, этот юнкерский сын, может отшлепать ее. Это привело ее в ярость. Выражение ее лица стало отвратительным, когда она пришла в себя, и тогда она указала на Бруно и закричала, угрожая ему возмездием ее отца.

'Ах.... Кем ты себя возомнил, маленький говнюк?! Ты, юнкерский сынок! Ты посмел поднять на меня руку!!! Мой отец узнает об этом, и когда он узнает, ты потеряешь руку, которой посмел ударить меня!"

Сказав это, она бросилась прочь. Сестры бросились за ней, оставив Бруно вздыхать с облегчением. Он обернулся, надеясь увидеть, что Хайди успокоилась после того, как он

заступился за нее. Но вместо этого она тут же разрыдалась и прижалась к нему. При этом она выражала сожаление, что забыла о том, что он попал в беду из-за нее.

"Мне очень жаль! Мне так жаль, Бруно! Это все из-за меня! Если бы я никогда не родилась, тебе не пришлось бы страдать из-за меня!"

Девушка испугалась, что Бруно буквально лишится руки за то, что ударил по лицу старшую дочь принца. Что касается Бруно, то выражение его лица было одновременно и серьезным, и теплым. Он схватил девочку за щеки и заверил ее, что все будет хорошо.

"Не смей больше так говорить, Хайди! Ты не должна винить себя за жестокость, которую обрушивает на тебя этот мир. Не ты решила родиться бастардом. Это было решение Бога. И только он несет ответственность за то, что с тобой сделали."

"Но пока я рядом с тобой, мой долг, как твоей невесты, а в будущем и мужа, защищать тебя от этой жестокости. Даже если мне придется стать врагом твоего отца и испытать его гнев, потому что я осмелился исполнить роль, которую он должен был исполнять все это время".

Хайди продолжала плакать, услышав это. Но это были не слезы вины, которые текли по ее очаровательному личику, а слезы радости. Бруно решил защитить ее и встать на ее сторону. Даже столкнувшись с преследованиями сестер и мексией отца. Который, без сомнения, скоро придет.

<http://tl.rulate.ru/book/115614/4530873>